

**Тревога тяготит сердце,
а доброе слово развеселяет егоПритчи 12:25 – История, похожая на пословицуТед
Хильдебранд и Chatgpt**

В Мейплбруке было серое утро. Дождь барабанил по стеклу в ровном ритме, в этот мрачный осенний полдень. Снаружи небо было низким и серым, отражая тяжесть в сердце Наоми.

В маленьком кафе, затерянном между цветочным магазином и книжным магазином, Наоми рассеянно помешивала кофе, не сводя глаз с закручивающихся сливок, которые не совсем смешивались. Она почти не спала. Тревога поселилась в ее груди, как нежеланный гость, тяжелый и неумолимый.

Ее работа в маркетинговой фирме становилась все более требовательной, и с надвигающимися сокращениями каждая встреча казалась испытанием. Тем временем ее личные счета накапливались, и вдобавок ко всему недавняя проблема со здоровьем ее матери бросала Наоми то вперед, то назад между беспокойством и беспомощностью. Конечно, никто этого не видел. Снаружи Наоми носила свою обычную вежливую улыбку. Но внутри ее сердце сжималось.

Сидя в кафе, она вытащила из сумочки кучу чеков и старых ручек. Она вытащила конверт, адресованный ей, написанный слишком аккуратным почерком.

Это было письмо от миссис Тернер, ее школьной учительницы английского языка.

Наоми помедлила, затем открыла его, ожидая еще более плохих новостей.

Дорогая Наоми,

Я знаю, что ты гонишься за своими мечтами, но я хотел напомнить тебе кое о чем. Когда ты учился в моем классе, я видел в тебе огонь — не просто талант, но доброту, стойкость и мужество. Ты всегда помогал другим, подбадривал их, когда они сомневались в себе. Я никогда не говорил тебе, как много это для меня значит.

Жизнь не всегда будет доброй, и вы не всегда будете чувствовать себя сильным. Но помните: «Тревога гнетет сердце, а доброе слово веселит». Вы сказали много добрых слов другим. Пусть это будет для вас.

Продолжай идти. Миру нужен твой свет.

*С благодарностью,
миссис Тернер.*

Наоми прочитала письмо три раза. Каждый раз что-то в ее сердце расслаблялось. Тревога не исчезла, но теперь она казалась менее удушающей, как будто кто-то приоткрыл окно в душной комнате. Она улыбнулась, слегка, неохотно изогнув губы.

Она подняла глаза от стола, но что-то изменилось. Тяжесть не исчезла, но она ослабла, совсем немного — как слишком тугий воротник, который наконец расстегнулся. Это были не просто слова; это был простой акт запоминания.

Позже в тот же день на работе Наоми решила сделать что-то необычное. Она остановилась у стола своей коллеги Марлы. Марла в последнее время казалась замкнутой, всегда избегала зрительного контакта на совещаниях.

«Эй», — мягко сказала Наоми, — «Я просто хотела сказать — ты в последнее время проделываешь потрясающую работу. Я знаю, что здесь все напряженно, но я действительно восхищаюсь твоим вниманием к деталям, а также тем, что ты приходишь рано и уходишь поздно».

Марла подняла глаза, широко раскрыв их. «Ух ты... спасибо. Я чувствую себя довольно подавленной».

Наоми улыбнулась, узнав этот взгляд. «Да. Я тоже».

В тот день что-то начало меняться — не только для Наоми, но и для всех, с кем она говорила. Одно доброе слово за раз, и туман начал рассеиваться.

Старая пословица миссис Тернер осталась с ней, превратившись в тихую мантру: *«Тревога гнетет сердце, но доброе слово его поднимает»*. И поэтому Наоми понесла этот факел вперед, обнаружив, что доброта не просто помогает другим — она напоминает ей, что она не бессильна перед лицом беспокойства.